

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт

институт

Кафедра гражданского права

кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

_____ Н. Ф. Качур

подпись инициалы, фамилия

« ____ » _____ 20 ____ г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01. Юриспруденция

Наследственный фонд как юридическое лицо

тема

Руководитель

подпись, дата

доцент, к.ю.н.

должность, ученая степень

Н. Ф. Качур

инициалы, фамилия

Выпускник

подпись, дата

В. В. Тирских

инициалы, фамилия

Красноярск 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1. Наследственный фонд как разновидность некоммерческой организации.....	6
1.1 Предпосылки введения наследственных фондов в российское законодательство.....	6
1.2 Понятие наследственного фонда.....	10
1.3 Место наследственного фонда в системе российских юридических лиц.....	13
2. Создание и деятельность наследственных фондов.....	24
2.1 Создание и ликвидация наследственных фондов.....	24
2.2 Участники отношений по созданию и осуществлению деятельности наследственного фонда.....	36
2.3 Особенности управления наследственным фондом.....	41
3. Сравнительный анализ наследственного фонда как юридического лица с зарубежными фондами.....	48
Заключение.....	54
Список использованных источников.....	57

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В условиях динамичного развития общественной жизни существует постоянная необходимость развития всех отраслей права. Данная необходимость возникает и в сфере наследственных правоотношений. Многие цивилисты отмечают, что, в целом, наследственное право является стабильным и консервативным. Связывается это с тем, что к реформированию наследственного права законодатель подходит наиболее осторожно и осмотрительно, потому что данной отраслью регулируется крайне "чувствительная" сторона общественных отношений, поэтому любые необоснованные нововведения могут крайне негативно на них повлиять¹. Однако постоянные социально-экономические изменения в стране, активная глобализация и интеграция приводят к тому, что законодательству, регулирующему наследственные правоотношения, приходится претерпевать значительные изменения².

Большой интерес на сегодняшний день вызывает федеральный закон от 29.07.2017 №259-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации», вступивший в силу первого сентября 2018 года³. В числе всех изменений особое внимание следует обратить на введение новой правовой конструкции - наследственного фонда. Несмотря на то, что данная конструкция ранее не была известна российскому законодательству, она активно применяется во многих зарубежных государствах. В частности, в США, Германии, Великобритании, Франции, Австрии и др.

¹ См.: Смирнов С. В. Актуальные вопросы совершенствования наследственного права / С. В. Смирнов // Нотариальный вестник. – 2015. – № 11. – С. 3.

² См.: Лескова Ю. Г. К вопросу об оптимизации межотраслевых связей в наследственном праве / Ю. Г. Лескова // Наследственное право. – 2017. – № 1. – С. 11.

³ См.: О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации: федер. закон Российской Федерации от 29 июля 2019 г. N 259-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2017. – N 31 (часть I-II). – Ст. 4808.

В связи с этим возникает необходимость провести детальный анализ действующего правового регулирования наследственных фондов, изучить их правовой статус, специфику, исследовать предпосылки и цели их включения в законодательство РФ, провести сравнительный анализ с зарубежными наследственными фондами, выявить практическую значимость данной конструкции, а также ее достоинства и недостатки.

Объект исследования – общественные отношения, связанные с созданием и функционированием наследственного фонда как юридического лица.

Предмет исследования – действующие правовые нормы, регулирующие правовое положение наследственных фондов Российской Федерации.

Цель - изучение сущности и специфики наследственных фондов, являющихся новой юридической конструкцией в законодательстве РФ.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

- 1) Изучить понятие наследственного фонда и предпосылки его введения в законодательство;
- 2) Определить место наследственных фондов в системе российских юридических лиц;
- 3) Выявить специфику порядка создания и ликвидации наследственного фонда, а также особенности управления наследственным фондом;
- 4) Определить участников отношений по созданию и осуществлению деятельности наследственного фонда, исследовать их правовой статус;
- 5) Провести сравнительный анализ российских наследственных фондов с конструкциями зарубежных наследственных фондов.

Для достижения вышеназванной цели использовались методы: формально-логический, системный, сравнительно-правовой, метод анализа, синтеза и другие научные методы.

Степень научной разработанности темы исследования. Теоретические основы создания и деятельности наследственных фондов изложены в работах: Л. В. Щенниковой, П. В. Крашенинникова, О. Н. Гусевой, Т. Л. Калачевой, А. А. Антоновой, Т. В. Астафьевой, К. С. Бисяриной, Е. В. Турбиной, О. А. Серовой, Е. В. Лебец, И. З. Аюшевой, Л. М. Фатиховой, О. А. Серовой, М. Н. Найдёновой, Г. Н. Ахметзяновой, Н. В. Козлова, В. С. Белякович, В. И. Чистобаева, С. С. Цатурян и др.

Структура работы обусловлена целями и задачами исследования. Работа включает в себя: введение, три главы, заключение и список использованных источников. Первая глава состоит из трех параграфов. Вторая глава состоит из трех параграфов.

Во введении отражена актуальность исследования, сформулированы цель, задачи, объект и предмет исследования, представлена структура работы, обозначены теоретическая, нормативная и методологическая основы исследования. В первой главе исследованы предпосылки введения конструкции наследственных фондов в действующее гражданское законодательство, проанализировано понятие наследственных фондов. Вторая глава посвящена вопросам создания и ликвидации наследственных фондов, участникам отношений по созданию и функционированию наследственного фонда, особенностям управления. В третьей главе представлен сравнительно-правовой анализ наследственного фонда с аналогичными по характеру деятельности и целям зарубежными фондами.

1. Наследственный фонд как разновидность некоммерческой организации

1.1 Предпосылки введения наследственных фондов в российское законодательство

В соответствии с действующими положениями Гражданского кодекса РФ (п.1 ст. 123.20-1) (далее – ГК РФ) наследственным фондом признается создаваемый в порядке, предусмотренном Гражданским кодексом, во исполнение завещания гражданина и на основе его имущества фонд, осуществляющий деятельность по управлению полученным в порядке наследования имуществом этого гражданина бессрочно или в течение определенного срока в соответствии с условиями управления наследственным фондом⁴.

Анализируя предпосылки создания наследственных фондов, необходимо отметить, что сложились они уже достаточно давно. Процесс их формирования в первую очередь связан с существованием большого блока нерешенных вопросов в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности, а также с развитием и усложнением наследственных правоотношений.

Первая предпосылка связана с существованием так называемой проблемы «лежачего наследства». Данная проблема состоит в том, что установленный ГК РФ шестимесячный срок принятия наследства может негативно повлиять на функционирующие еще при жизни наследодателя предприятия и бизнесы, так как после смерти наследодателя они не редко сталкиваются с рядом трудностей. Эти трудности вызваны тем, что в указанный законодателем срок наследственная масса фактически никому не принадлежит. Таким образом, велика вероятность, что без принятия соответствующих решений, связанных с управлением компанией, без соответствующего контроля и без эффективного

⁴ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон Российской Федерации от 30 нояб. 1994 г. N 52-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – N 32. – Ст. 3301.

включения активов, составляющих наследственную массу, в гражданский оборот, от наследственной массы, являющейся основой функционирования какого-либо бизнеса, могут остаться только долги перед кредиторами.

Данной позиции придерживается Е. В. Турбина, которая в своей работе отмечает: «подтверждает подобные аргументы юристов и судебная практика, в которой подчеркивается особая опасность и сложность ситуаций открытия наследства после одинокого человека, где не исключен период «лежачего наследства», в отношении которого возможны кражи, мошенничества и иные противоправные действия»⁵. Конструкция наследственных фондов позволяет разрешить указанную проблему, так как имущественная масса будет передана сразу же после смерти наследодателя таким фондам и они продолжат осуществлять управление, что обеспечит возможность избежать каких-либо дополнительных потерь⁶.

Одна из предпосылок возникновения наследственных фондов обусловлена необходимостью воспрепятствования переводу значительных активов российских компаний за рубеж. Если ранее, для создания такого фонда, было необходимо выводить активы, то теперь бизнес можно поддерживать и в России, сохраняя рабочие места и капитал⁷. Между тем, перспектива развития наследственных фондов на территории Российской Федерации оценивается неоднозначно. В юридической литературе указывают на то, что в ближайшее время наследственные фонды не будут столь распространены среди российских бизнесменов. Связывают это, во-первых, с тем, что в России пока не настолько широк круг состоятельных граждан, которые могли бы воспользоваться такой конструкцией как наследственный фонд, а, во-вторых, указанный «новоиспеченный» отечественный инструмент вызывает пока еще массу

⁵ См.: Турбина Е. В. Правовые предпосылки внедрения института наследственного фонда в гражданское право России / Е. В. Турбина // Молодой ученый. – 2018. – № 49. – С. 181.

⁶ См.: Фатихова Л.М. Наследственный фонд как способ управления имуществом / Л. М. Фатихова// Наука и образование третьего тысячелетия. – 2018. – С. 80.

⁷ См.: Козлова Н. В. Наследство до востребования: новый закон защитит права наследников / Н. В. Козлова // Российская газета. – 2017. – № 7334 (168). С. 4.

скептицизма среди предпринимателей⁸. В данной позиции есть определенные разумные начала, однако проверить их можно будет только с течением времени.

Еще одной предпосылкой, в некотором смысле объясняющей внедрение наследственных фондов в правовую систему нашей страны, является необходимость развития благотворительности. Однако если проанализировать позицию инициатора данной реформы П. В. Крашениникова о том, что известные зарубежные благотворительные фонды А. Нобеля, Г. Форда, Р. Боша и др., являются прообразом новой для нашего законодательства конструкции, то можно обратить внимание, что конструкция наследственного фонда в Российской Федерации существенно отличается от конструкций зарубежных наследственных фондов. Так, ряд ученых в своих научных работах указывают на отсутствие общих черт российского наследственного фонда с известными зарубежными благотворительными фондами, которые приводили в пример при принятии новых норм о наследственном фонде в России⁹. На существенные различия в порядке создания и правовом статусе российских наследственных фондов с зарубежными указывает Л. В. Щенникова: «российские наследственные фонды, исходя из действующего правового регулирования, по своей сущности не являются благотворительными и могут быть созданы только после смерти наследодателя, при этом зарубежные фонды могут создаваться и при жизни гражданина и по поводу этих наследственных фондов в законодательстве ряда стран (например, Германия, Австрия и др.) нет исключений из общих положений о фондах, упоминается лишь, что в завещании может быть предусмотрена сделка по учреждению фонда, на который будут

⁸ См.: Наследственный фонд: зачем он нужен и как будет работать в России [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://pravo.ru/review/view/143523/>.

⁹ См.: Козлова Н. В. Наследство до востребования. Крашениников: новый закон защитит права наследников / Н. В. Козлова // Российская газета. – 2017. – № 7334 (168). – С. 4.

распространяться общие положения о фондах, в том числе и об их благотворительных целях»¹⁰.

Анализируя данную новеллу, В. С. Белякович, В. В. Лукьяненко помимо уже названных предпосылок указывают следующую: «необходимость расширения возможностей наследодателя в сфере выражения им завещательных распоряжений», объясняя это стремительным развитием общественных отношений¹¹.

На необходимость модернизации действующих норм, касающихся порядка распоряжения и наследования имущества, указывается в Пояснительной записке к законопроекту о внесении изменений в ГК РФ: «необходимость введения в российское наследственное право указанных новелл продиктована стремительным развитием экономических отношений, усложнением состава наследственной массы в большинстве случаев наследования, а также все большим вовлечением российских граждан в предпринимательские отношения»¹².

В юридической литературе, при проведении параллели между отечественной конструкцией наследственного фонда и конструкцией траста в западных странах, указывают еще на одну важную предпосылку, обуславливающие необходимость внедрения указанного инструмента в российскую правовую систему. Дело в том, что в Российской Федерации бизнес зачастую «завязан» на руководителе, и после смерти руководителя может начаться затянувшаяся борьба между его наследниками, что повлечет за собой

¹⁰ См.: Щенникова Л. В. Наследственный фонд как новелла российского гражданского права / Л. В. Щенникова // Наследственное право. – 2017. – № 4. – С. 5.

^{11 11} См.: Белякович В. С., Лукьяненко В. В. Наследственный фонд: будущее или реальность? / В. С. Белякович, В. В. Лукьяненко // Актуальные теоретические и практические вопросы развития юриспруденции. – 2017. – С. 88.

¹² См.: О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации (в части совершенствования наследственного права): пояснительная записка к проекту федер. закона N 801269–6 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

негативные последствия для самого предприятия¹³. В таких ситуациях именно конструкция наследственного фонда позволит пресечь дробление бизнеса по частям¹⁴.

1.2 Понятие наследственного фонда

Как уже было отмечено выше, п. 1 ст. 123.20-1 ГК РФ закрепляет следующую дефиницию наследственного фонда: «создаваемый в порядке, предусмотренном Гражданским кодексом, во исполнение завещания гражданина и на основе его имущества фонд, осуществляющий деятельность по управлению полученным в порядке наследования имуществом этого гражданина бессрочно или в течение определенного срока в соответствии с условиями управления наследственным фондом».

Новизна данной конструкции юридического лица заключается в том, что здесь отсутствует лицо, являющееся собственником переданного фонду имущества, а также в его отдельном существовании от наследодателя-учредителя, который уже является умершим¹⁵.

Следует отметить, что в актуальном правовом регулировании не закреплена дефиниция организационно-правовой формы юридического лица. В юридической литературе ряд авторов под организационно-правовой формой понимают совокупность конкретных признаков, которые имеют определенную специфику в системе общих признаков юридических лиц и в силу этой специфики позволяют отличать данную группу юридических лиц от всех других¹⁶.

¹³ См.: Антонова А.А. Наследственный фонд в законодательстве Российской Федерации: проблемные аспекты / А. А. Антонова // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». – 2018. – №4 (24). – С. 2.

¹⁴ См.: Петров Е.Ю, Ренц И. Г. Развитие российского наследственного права / Е. Ю. Петров, И. Г. Ренц // Закон. – 2017. – № 6. – С. 46.

¹⁵ См.: Астафьева Т.А. Наследственный фонд: новелла российского законодательства и зарубежный опыт / Т. А. Астафьева // Современное законодательство: развитие, проблемы и пути их решения. – 2018. – С. 9.

¹⁶ См.: Лебедь Е.В. Наследственный фонд для российских предпринимателей / Е. В. Лебедь // Синергия Наук. – 2018. – № 25. – С. 552.

В соответствии с главой 4 ГК РФ наследственный фонд по логике законодателя является некоммерческим юридическим лицом. Помимо этого, нормы о наследственных фондах помещены законодателем в параграф 7 главы 4 ГК, посвященный унитарным юридическим лицам

Раздел 1 «Фонды» параграфа 7 главы 4 ГК РФ был дополнен статьями 123.20-1 – 123.20-3, из чего можно заключить, что наследственный фонд выступает разновидностью фонда некоммерческого унитарного юридического лица.

Многие авторы, анализируя закрепленное в ГК РФ понятие наследственного фонда, считают, что оно имеет определенные недостатки. В частности, в нем крайне неточно сформулированы цели их создания. Исходя из буквального толкования ст. 123.20-1 ГК РФ основной целью создания наследственного фонда является управление полученным в порядке наследования имуществом гражданина – учредителя фонда, являющегося наследодателем. Такая формулировка цели вызывает некоторые сомнения. Во-первых, это связано с изначальным позиционированием данной конструкции как юридического лица, чья деятельность будет носить благотворительный характер. Во-вторых, выбор законодателем названия данной конструкции и факт ее размещения в одном разделе. Однако, несмотря на это, толкование дефиниции, закрепленной в ГК РФ, позволят сделать вывод о частном характере деятельности. Имеет место очевидное противоречие. С одной стороны, выгодоприобретателем наследственного фонда может выступать широкий перечень субъектов, и это, в некоторой степени, можно связать с благотворительной целью создания такого фонда. В то же время, с другой стороны, наследодатель не лишен права выбрать одного конкретного выгодоприобретателя¹⁷. Более того, нормы действующего гражданского

¹⁷ См.: Аюшева И.З. Особенности гражданско-правового положения наследственного фонда / И. З. Аюшева // Актуальные проблемы Российского права. – 2018. – № 8 (3). – С. 101.

законодательства не содержат подобного запрета, в связи с чем, возникает сомнение относительно того, действительно ли по своей природе указанная конструкция имеет некоммерческий характер¹⁸. Более подробно данный вопрос будет проанализирован далее.

Что касается вопроса правовой природы наследственного фонда, то представляется необходимым следующее. Наследственные фонды представляют собой определенный специфический способ управления наследственной массой, которая может включать в себя различные бизнесы и предприятия, денежные средства и прочие активы. Однако необходимо также понимать, что по смыслу данной конструкции реализация такого способа управления обеспечивается путем учреждения нового субъекта гражданского права – юридического лица.

Наследственный фонд представляет собой комплексную, сложную конструкцию юридического лица. Специфика наследственных фондов связана именно с тем, что нормы о наследственном фонде размещены как в главе 4 ГК РФ «Юридические лица», так и в разделе 5 ГК РФ «Наследственное право». В связи с чем, необходимо сделать два важных вывода. Во-первых, наследственные фонды представляют собой субинститут наследственного права. Во-вторых, они являются юридическими лицами и отвечают всем признакам юридических лиц как субъектов гражданского права.

Таким образом, наследственные фонды выступают не только как юридические лица, создаваемые после смерти наследодателя в качестве одного из его наследников, но и как массив имущества, способный удовлетворить интересы других наследников.

Невозможно не согласиться с мнением о том, что конструкцию наследственного фонда следует рассматривать с точки зрения, и

¹⁸ См.: Кузнецова Е. А. Наследственный фонд как подвид фонда / Кузнецова Е. А. // Постулат. – 2019. – №10. – С. 2.

систематического, и логического, и комплексного подхода, применяя при этом положения законодательства о юридических лицах и о наследовании¹⁹.

1.3 Место наследственного фонда в системе российских юридических лиц

В доктрине возникает вопрос, почему законодатель для наследственных фондов выбрал такую организационно-правовую как фонд, ведь общие нормы, регулирующие правовой статус фондов, закрепленные в нормах ГК РФ и в нормах Федерального закона "О некоммерческих организациях" от 12.01.1996 N 7-ФЗ, во многом отличаются от норм, регулирующих правовое положение наследственных фондов²⁰. В соответствии с п. 5 ст. 123.17 ГК РФ на наследственный фонд распространяются общие нормы, регламентирующие правовое положение фондов. Однако в ГК РФ для наследственных фондов предусмотрено специальное регулирование, закрепленное в статьях 123.20-1 – 123.20-3 ГК РФ и определяющее специфику их функционирования. Таким образом, можно предположить, что наследственный фонд, по логике законодателя, является неким подвидом фонда²¹. Между тем, как уже было отмечено, специальные нормы, регламентирующие деятельность наследственного фонда, не соответствуют правовой природе и сущности такой организационно-правовой формы как фонд. Проанализируем следующие нормы ГК РФ:

1) В соответствии с п.1 ст. 123.17 ГК РФ фонды создаются с благотворительными, культурными, образовательными или иными социальными, общественно полезными целями. Однако положения ст. 123.20-1

¹⁹ См.: Ахметзянова Г. Н. Юридическая конструкция наследственного фонда и перспективы его развития / Г. Н. Ахметзянова // Ученые записки Казанского филиала «Российского государственного университета правосудия». – 2018. – С. 132.

²⁰ См.: О некоммерческих организациях: федер. закон от 12.01.1996 N 7-ФЗ ред. от 02.12.2019 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

²¹ См.: Кузнецова Е. А. Наследственный фонд как подвид фонда / Кузнецова Е. А. // Постулат. – 2019. – №10. – С. 2.

ГК РФ не дают однозначного вывода о том, что наследственные фонды создаются именно с вышеуказанными целями. Фактически, содержание ст. 123.20-1 ГК РФ позволяет указать в качестве выгодоприобретателя наследственного фонда конкретное лицо, в чьих частных интересах будет осуществляться управление наследством;

2) Статья 123.17 ГК РФ закрепляет норму о том, что по общему правилу имущественную базу фонда составляют добровольные имущественные взносы. Напротив, имущественная основа наследственных фондов формируется за счет имущества наследодателя, а также за счет осуществления им собственной деятельности. В соответствии с п. 3 ст. 123.20-1 ГК РФ устанавливает императивный запрет на безвозмездную передачу иными лицами имущества в наследственный фонд;

3) На порядок управления наследственным фондом не распространяется общий порядок управления фондами, закрепленный в статье 123.19 ГК РФ, т.к. в силу статьи 123.20-1 ГК РФ наследодатель сам устанавливает условия управления наследственным фондом в своем завещании;

4) В соответствии с п. 9 ст. 123.20-2 ГК РФ на наследственный фонд не распространяется общая обязанность публикации об использовании своего имущества, закрепленная в п.2 ст. 123.18 ГК РФ. Наследственный фонд обязан его публиковать, только если наследодатель прямо это предусмотрел в условиях управления;

5) Порядок изменения устава в фондах, закрепленный в статье 123.20 ГК РФ, не распространяется на наследственные фонды. Так, по общему правилу, изменять устав в наследственном фонде запрещено, но есть некоторые исключения;

б) При ликвидации наследственного фонда его имущество не направляется на цели, указанные в уставе фонда (п.3. ст. 123.20 ГК РФ), а порядок его

распределения опять же определяется условиями управления фонда, закрепленными в завещании (п.7 ст.123.20-1 ГК РФ);

7) В соответствии с п.6 ст. 123.20-1 ГК РФ условия управления наследственным фондом могут быть раскрыты только выгодоприобретателям, а также государственным органам и органам местного самоуправления в случаях, предусмотренных законом. Данное положение не соответствует общим правовым нормам о фондах, в соответствии с которыми условия функционирования фонда предельно прозрачны и имеют открытый характер, что свойственно некоммерческим организациям в целом;

8) В наследственном фонде можно предусмотреть размер вознаграждения и порядок его выплаты членам попечительского совета фонда или членам иных органов фонда за исполнение возложенных на них обязанностей. В общем правовом регулировании фондов, а именно, в п. 4 ст. 123.19 ГК РФ, установлено, что попечительский совет фонда осуществляет свою деятельность на общественных началах, т.е. безвозмездно;

9) В соответствии с п. 1 ст. 1116 ГК РФ: «к наследованию по завещанию могут призываться также указанные в нем юридические лица, существующие на день открытия наследства, и наследственный фонд, учрежденный во исполнение последней воли наследодателя, выраженной в завещании». Таким образом, в соответствии с данной нормой, наследственный фонд, являясь наследником, получает по завещанию как активы, так и пассивы. Следовательно, исходя из формального толкования, на него должны распространяться нормы ст. 1175 ГК РФ. Так, в соответствии со ст. 1175 ГК РФ все наследники отвечают по долгам наследодателя солидарно. Таким образом, кредиторы вправе предъявить требования по долгам наследодателя к наследственному фонду. Однако, в силу ст. 123.18 ГК РФ, по общим нормам, регулирующим правовой статус фондов, учредители не отвечают по обязательствам фонда, а фонд не отвечает по обязательствам учредителей. Возникает логичный вопрос: будет ли отвечать

наследственный фонд наследуемым имуществом по долгам наследодателя перед кредиторами в соответствии с общими нормами, регулирующими порядок наследования или, напротив, в силу того, что наследственный фонд по своей организационно-правовой форме является фондом, не отвечающим по обязательствам учредителей в соответствии со ст. 123.18 Гражданского кодекса РФ, кредиторы не имеют права требовать удовлетворения своих требований за счет его имущества?

Очевидно, что здесь возможно несколько вариантов решения этого вопроса. В соответствии с точкой зрения М. А. Карташова, в данном случае нет никаких противоречий: наследственный фонд является наследником, следовательно он должен отвечать по долгам наследодателя.²² Аналогичной позиции придерживается Н. М. Голованов, который считает, что в ГК РФ необходимо предусмотреть норму о регулярных выплатах наследственным фондом кредиторам наследодателя, причитающихся им сумм²³. Таким образом, по логике данных авторов, вопрос о выгодоприобретателях не возникает: т.к. их статус не приравнен к статусу наследника, следовательно, по обязательствам наследственного фонда они не отвечают.

Действительно, если законодатель приравнивает правовой статус наследственного фонда как наследника по завещанию к правому статусу «обычных» наследников, то из буквального толкования закона он будет отвечать по долгам наследодателя. Подтверждает данную позицию и разъяснение, содержащееся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 N 9 "О судебной практике по делам о наследовании": «ответственность по долгам наследодателя несут все принявшие наследство наследники независимо от основания наследования и способа принятия наследства, а также Российская

²² См.: Карташов М. А. Наследственный фонд: новое российское законодательство и иностранный опыт / М. А. Карташов / Современное право. – 2017. – № 10. – С. 86

²³ См.: Голованов Н. М. Проблемы правового регулирования наследственного фонда в Российской Федерации / Н. М. Голованов // Евразийский союз ученых. – 2020. – № 1-6 (70). – С. 23.

Федерация, города федерального значения Москва и Санкт-Петербург или муниципальные образования, в собственность которых переходит выморочное имущество в порядке наследования по закону»²⁴.

Если же, напротив, руководствоваться общим правовым регулированием фондов и исходить из того, что наследственные фонды не должны отвечать по долгам наследодателя перед кредиторами, то, представляется, что в таком случае будет возникать большое количество судебных споров, так как очевидно, что наследственные фонды будут настаивать на толковании указанной нормы в свою пользу с целью уклонения от удовлетворения требований кредиторов.

В доктрине предлагается вариант, при котором рассчитываться по обязательствам наследодателя будет не наследственный фонд, а его выгодоприобретатели. Так, например, уже функционирующий наследственный фонд выплачивает ежемесячно определенную сумму выгодоприобретателям, и уже из этой суммы определенный процент будет уходить на удовлетворение требований кредиторов²⁵.

Представляется, что данный вариант имеет определенные недостатки. В частности, не исключено, что выгодоприобретателем может быть любое лицо, которое без создания наследственного фонда и без указания его в качестве выгодоприобретателя не имело бы никаких оснований получить имущество из наследственной массы. Фактически, не являясь наследниками, они получают определенные выплаты от новообразованного юридического лица, в связи с чем, они не имеют абсолютно никакой связи с кредиторами и, таким образом, не связаны никакими обязательствами перед ними. В связи с указанным, следует согласиться с мнением М. А. Карташова и Н. М. Голованова о невозможности

²⁴ См.: О судебной практике по делам о наследовании: постановление Пленума Верховного суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 7.

²⁵ См.: Маркова А. В. Наследственный фонд: общая характеристика / Маркова А. В. // Молодой ученый. – 2019. – № 45 (283). – С. 141.

возложения на выгодоприобретателей всех долгов наследодателя перед кредиторами.

Однако если законодатель все-таки распространит общие нормы о фондах на наследственные фонды, то, представляется, что возникнет большая вероятность злоупотреблений со стороны наследодателей. Так, несложно представить ситуацию, когда любой недобросовестный наследодатель, выступающий учредителем наследственного фонда, будет использовать данную конструкцию в первую очередь с целью сокрытия своего имущества от долгов перед кредиторами, не имеющих права предъявить свои требования к новому наследнику. Следовательно, распространение общих норм о фондах будет так или иначе нарушать права кредиторов.

Таким образом, для разрешения данного вопроса, представляется рациональным отдавать приоритет нормам наследственного права, в соответствии с которыми наследственный фонд как наследник должен отвечать по долгам наследодателя перед кредиторами. Так или иначе, данный вопрос должен быть решен либо путем внесения соответствующих изменений в ГК РФ, либо в постановлении Пленума Верховного Суда РФ, в котором будет отражено системное толкование вышеназванных норм.

Таким образом, можно сделать вывод, что общие, фундаментальные положения такой организационно-правовой формы как фонд на наследственные фонды практически не распространяются. Ряд авторов считают, что в целях устранения существующих противоречий между общими нормами о фондах и специальными о наследственных фондах, в частности связанными с целями их создания, необходимо расширить легальное определение фонда, содержащееся в п.1 ст.123.17 ГК РФ, а также в ФЗ «О некоммерческих организациях». Так, по мнению С. Г. Ляшко, необходимо отказаться от признака общественной полезности в деятельности фонда, добавив в каждом из них в конце соответствующего пункта статьи формулировку «...а также иных не

противоречащих федеральным законам и имеющих некоммерческий характер целях». Возможность таким образом расширить определение, по мнению автора, подтверждается нормой, закрепленной п. 1 ст. 11 ФЗ «О некоммерческих организациях» об ассоциациях (союзах), которая и включает помимо основных целей создания ассоциаций и иные, не противоречащие федеральным законам и имеющие некоммерческий характер цели²⁶. Данный аргумент является вполне убедительным, но, необходимо отметить, что цели создания ассоциаций изначально сформулированы в какой-то степени обобщенно: «представление и защита общих, в том числе профессиональных, интересов, достижение общественно полезных целей...», в связи с чем, здесь вполне уместно расширение этих целей формулировкой «иные». Однако, представляется, что введение такой формулировки в фонды будет довольно проблематичным, так как в данном случае сущность и общественно полезные цели создания фондов будут в какой-то мере «размываться». Поэтому не совсем рациональным является подход, авторы которого считают, что нужно менять уже устоявшуюся общую конструкцию фонда из-за введения новой конструкции наследственных фондов.

Интересным представляется тот факт, что в соответствии с паспортом законопроекта в ходе более чем двухлетнего процесса обсуждения нововведения конструкции наследственного фонда, ни разу не подвергались сомнению положения, определяющие место наследственных фондов в системе российских юридических лиц²⁷.

Проблема определения организационно-правовой формы наследственного фонда осложняется еще и тем, что в силу действующего правового регулирования, характер деятельности наследственного фонда может быть

²⁶ См.: Ляшко С. Г. Наследственный фонд: проблемы правосубъектности / С. Г. Ляшко // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2018. – № 4. – С. 92.

²⁷ См.: О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации (в части совершенствования наследственного права): пояснительная записка к проекту федер. закона N 801269–6 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

неоднозначным. Так, наследственный фонд может осуществлять предпринимательскую и иную приносящую доход деятельность и направлять свои ресурсы на оказание помощи неопределенному кругу лиц. Например, выгодоприобретателем наследственного фонда может быть конкретная некоммерческая организация или публично-правовое образование, которые также преследуют в своей деятельности общественно полезные цели. Таким образом, решение наследодателя о включении их в число выгодоприобретателей будет носить характер общественно-полезного волеизъявления. В таком случае наследственный фонд будет действительно выступать как некоммерческая организация, действующая в форме фонда. Но, возможна и альтернативная модель функционирования наследственных фондов. Предположим, что у нас есть другой наследственный фонд, ведущий аналогичную деятельность, однако данный фонд имеет в перечне выгодоприобретателей конкретных физических лиц. В данном случае не только ставится под сомнение организационно-правовая форма фонда, но и в принципе его некоммерческий характер деятельности. Основной целью деятельности коммерческой организации выступает извлечение прибыли, которая в последующем будет распределяться между участниками юридического лица. Формально, признакам коммерческой организации наследственный фонд не соответствует. Но, если фактически оценить характер деятельности наследственного фонда, то мы видим юридическое лицо, которое ориентированно на извлечение прибыли и которое направляет часть этой прибыли на банковские счета конкретных выгодоприобретателей. Таким образом, возникает вопрос о некоммерческом характере деятельности наследственного фонда. Возможно, в будущем, в том числе на основе правоприменительной практики, обозначится необходимость сохранить действующие положения о наследственных фондах, а также ввести коммерческие аналоги таких фондов, которые будут иметь свое правовое регулирование.

Так или иначе, критикуя решение законодателя об отнесении наследственного фонда в раздел некоммерческих организаций и именно в фонды, не следует забывать, что отнесение наследственных фондов в любую другую существующую в соответствии с действующим законодательством организационно-правовую форму будет выглядеть еще более нерационально. Так, в доктрине отмечается, что конструкция наследственного фонда соответствует цели создания именно унитарных организаций, которая, прежде всего, состоит в обособлении имущества от его учредителей, в то время как корпоративные организации основаны на членстве участников, наделенных правом на участие в управлении и другими корпоративными правами. При этом организационно-правовая форма фонда, с точки зрения его внутреннего устройства, а также с точки зрения общепольной цели его создания, также в наибольшей степени соответствует существу рассматриваемой конструкции²⁸. Таким образом, сторонники данной позиции, в частности Д. П. Заикин считают, что несмотря на то, что наследственные фонды еще не совсем адаптированы к отечественным правовым реалиям, их место в системе российских юридических лиц пока не может быть определено иначе.

Существует и другая позиция, в соответствии с которой есть все основания говорить об отнесении наследственных фондов в отдельную, обособленную категорию юридических лиц. Так, по мнению Е. А. Кузнецовой, наследственные фонды в силу их фундаментальных отличий от простых фондов должны занимать обособленное, самостоятельное место, т.е. иметь свою собственную организационно-правовую форму в системе некоммерческих юридических лиц²⁹. Аналогичной позиции придерживается Л. В. Щенникова, которая отмечает необходимость не только разработки для наследственных фондов

²⁸ См.: Заикин Д. П. Проблемы создания и деятельности наследственного фонда / Д. П. Заикин // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2018. – № 4. – С. 76.

²⁹ См.: Кузнецова Е. А. Наследственный фонд как подвид фонда / Кузнецова Е. А. // Постулат. – 2019. – №1. – С. 2.

собственной организационно-правовой формы, но и также необходимость уделить особое внимание вопросу о том, должны ли наследственные фонды характеризоваться только как некоммерческие организации³⁰.

Позиции Л. В. Щенниковой и Е. А. Кузнецовой представляются вполне разумными и, действительно, возможно наследственным фондам в последующем будет присвоен статус самостоятельной организационно-правовой формы. Однако на данный момент законодатель не стал прибегать к такой радикальной мере.

Также, следует отметить, что наследственные фонды в соответствии с параграфом седьмым главы четвертой ГК РФ относятся к унитарным организациям. Касательно членства в наследственном фонде – никаких вопросов не возникает, т.к. в соответствии со статьей 65.1 ГК РФ унитарными юридическими лицами являются юридические лица, учредители которых не становятся их участниками и не приобретают в них прав членства. Аналогичная ситуация имеет место и при создании наследственного фонда – учредитель уходит из жизни и только после этого создается и начинает свою деятельность наследственный фонд как новый субъект правоотношений.

Обобщая вышеизложенное, следует сделать вывод, что на данный момент из-за отсутствия достаточного и непротиворечивого правового регулирования наследственных фондов, невозможно однозначно утверждать о том, какая организационно-правовая форма должна быть им присвоена: нужно ли для них вводить самостоятельную организационно-правовую форму, отделив тем самым их от общей организационно-правовой формы фондов, или же необходимо сохранить действующее правовое регулирование, анализ которого позволяет сделать вывод о том, что законодатель рассматривает наследственный фонд как некий подвид фонда со своей спецификой. Крайне неоднозначным является

³⁰ См.: Щенникова Л. В. Наследственный фонд как новелла российского гражданского права / Л. В. Щенникова // Наследственное право. – 2017. – № 4. – С. 4.

вопрос, связанный с характером деятельности наследственных фондов: некоммерческий или коммерческий.

Таким образом, вышеприведенный анализ порождает более глобальный, сущностный вопрос: что в принципе законодатель хотел заложить в основу данной конструкции? Представляется, что на данном этапе правового регулирования однозначно ответить на него невозможно.

2. Создание и деятельность наследственных фондов

2.1 Создание и ликвидация наследственных фондов

Порядку создания наследственного фонда посвящена статья 123.20-1 Гражданского кодекса РФ. Решение о создании такого фонда принимает гражданин-наследодатель, и оно подлежит включению в текст завещания. Также, вышеуказанная статья закрепляет норму, в соответствии с которой в завещание, помимо решения, должен быть включен устав, а также условия управления наследственным фондом. Пункт 5 ст. 1135 ГК РФ устанавливает, что завещание должно составляться в трех экземплярах, два из которых должны храниться у нотариуса, удостоверившего такое завещание. Нотариальному удостоверению подлежат все экземпляры завещания.

Фонд создается после смерти гражданина, который в свое завещание включил все указанные выше пункты.

В ГК РФ прямо не предусмотрены последствия отсутствия какого-либо из условий в завещании, в связи с чем в доктрине высказывается вполне логичная позиция, в соответствии с которой в случае смерти наследодателя и отсутствия какого-либо условия, такое завещание будет недействительным, т.к. невозможно будет определить порядок управления наследственным фондом³¹. В то же время в ГК РФ нет никаких прямых указаний на обязанность нотариуса, удостоверяющего завещание, проверять содержит ли решение об учреждении наследственного фонда все необходимые сведения, предусмотренные в п. 4 ст. 50.1 ГК РФ, или содержание устава и его соответствие действующему правовому регулированию. Таким образом, пока на нормативном уровне не созданы какие-либо соответствующие нормы, нотариус не обязан при удостоверении завещания

³¹ См.: Чистобаева В.И. Наследственный фонд как новый способ обеспечения сохранности имущества наследодателя / В. И. Чистобаева // International scientific discoveries. – 2018. – С. 174.

контролировать и проверять всю документацию, связанную с созданием наследственного фонда³².

Следует отметить, что в соответствии с п. 5 ст. 1126 ГК РФ завещания, содержащие решение об учреждении наследственного фонда, не могут быть закрытыми. Представляется, что законодатель вполне логично ограничил условия его оформления, поскольку закрытое завещание – это гарантия абсолютной реализации принципа тайны завещания. Даже в отсутствие такой сложной правовой конструкции, как наследственный фонд, само завещание нередко является предметом оспаривания завещания в суде. В. В. Гуцин справедливо отмечает: «следует учитывать также и тот факт, что, как правило, создание устава наследственного фонда невозможно без специальной, квалифицированной правовой помощи и участия профессионалов в сфере управления бизнесом по различным направлениям, где само значение тайны закрытого завещания утрачивает свое специальное значение»³³.

В соответствии с действующими положениями ГК РФ наименование наследственного фонда должно включать слова "наследственный фонд". Какие-либо иные требования к названию наследственного фонда законодательством не предусмотрены. Наименование фондов не должно повторяться, что также должно будет проверяться при их регистрации. Следует согласиться с мнением профессора П. В. Крашениникова: «при удостоверении завещания и соответственно при составлении устава наследственного фонда, при последующей регистрации фонда после смерти наследодателя не всегда будет возможно предугадать, не будет ли уже существовать другого наследственного фонда с аналогичным названием на дату регистрации. В ближайшее время вряд ли эти проблемы будут возникать, тем не менее, данный вопрос требует

³² См.: Харитонова Ю. С. Наследственный фонд / Ю. С. Харитонова. – М.: Статут, 2020 – С. 20.

³³ См.: Гуцин В. В., Добровинская А. В. Наследственный фонд как способ управления наследственным имуществом / В. В. Гуцин, А. В. Добровинская // Наследственное право. – 2018. – № 1. – С. 24.

законодательного решения»³⁴.

Основные функции по созданию посмертного наследственного фонда возлагаются на нотариуса, который ведет наследственное дело. В качестве такового может выступать и иной нотариус - не тот, который удостоверил завещание, содержащее волю наследодателя.

Подробная регламентация деятельности нотариуса, связанной с созданием наследственного фонда, закреплена не только в ГК РФ, но и в Федеральном законе «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате»³⁵ (далее – Основы о нотариате).

Изначально, следует отметить, что в соответствии со ст. 60.1 Основ о нотариате на нотариуса возлагается обязанность проверять в единой информационной системе нотариата наличие сведений о составлении наследодателем завещания, а также устанавливать его содержание в течение одного рабочего дня, следующего за днем открытия наследственного дела.

В соответствии со ст. 63.2 данного федерального закона при обнаружении завещания, в соответствии с которым наследодатель хочет после своей смерти учредить наследственный фонд, на нотариуса возлагается обязанность направить лицу, которое в соответствии с решением об учреждении наследственного фонда назначается единоличным исполнительным органом наследственного фонда или может быть определено в порядке, установленном решением об учреждении наследственного фонда, как лицо, на которое возлагаются полномочия единоличного исполнительного органа наследственного фонда, предложение дать согласие на осуществление полномочий единоличного исполнительного органа наследственного фонда. В

³⁴ См.: Крашенинников П. В. Наследственное право (Включая наследственные фонды, наследственные договоры и совместные завещания)" (4-е издание, переработанное и дополненное) / П. В. Крашенинников. – М.: Статут, 2019 – С. 210.

³⁵ См.: Основы законодательства Российской Федерации о нотариате [электронный ресурс]: федер. закон от 11.02.1993 №4462-1 в ред. от 27.12.2019 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

случае если решение об учреждении наследственного фонда содержит требование об образовании при создании наследственного фонда коллегиальных органов наследственного фонда, нотариус также обязан направить лицам, указанным в решении об учреждении наследственного фонда, или лицам, которые могут быть определены в порядке, установленном решением об учреждении наследственного фонда, предложение дать согласие на осуществление полномочий членов коллегиальных органов наследственного фонда. Помимо этого, в соответствии с ч. 7 ст. 63.2 нотариус обязан довести до данных лиц условия управления наследственным фондом.

В случае, если физическое лицо или юридическое лицо дало согласие на осуществление полномочий единоличного исполнительного органа наследственного фонда или члена коллегиального органа наследственного фонда, то такое лицо должно быть указано в заявлении о государственной регистрации наследственного фонда, которое нотариус подписывает усиленной квалифицированной электронной подписью и направляет в электронной форме в соответствующий орган для регистрации – территориальный орган министерства юстиции. При этом порядок получения такого согласия надлежащим образом не урегулирован.

В случае если указанные лица, напротив, отказываются войти в состав органов наследственного фонда и осуществлять соответствующие полномочия, а также в случае невозможности сформировать такие органы в соответствии с решением об учреждении фонда, нотариусу императивно запрещается направлять в уполномоченный государственный орган заявление о создании наследственного фонда (абз. 2 п. 3 ст. 123.20-2 ГК РФ). По смыслу п. 4.2. раздела 4 Методических рекомендаций по оформлению наследственных прав от 25 марта 2019 г. невозможность сформировать органы может быть связана с невозможностью установить из содержания завещания лицо, назначенное единоличным исполнительным органом или членом коллегиального органа

наследственного фонда, в том числе их место жительства или место нахождения³⁶. Таким образом, регистрация наследственного фонда не происходит, и судьба имущества, предназначенного для принятия фондом, оказывается неясной. Законодатель предусмотрел в ч. 4 ст. 63.2 ФЗ лишь то, что если невозможно сформировать органы наследственного фонда в соответствии с решением об учреждении наследственного фонда, то наследственный фонд не создается и к наследованию не призывается впредь до появления возможности сформировать в соответствии с решением об учреждении наследственного фонда органы наследственного фонда в течение сроков для принятия наследства, но не позднее чем в течение одного года со дня открытия наследства. Возникает вопрос, что произойдет с наследственной массой в случае невозможности сформировать органы фонда по истечении срока, установленного в ч.4 ст. 63.2 ФЗ «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате». Ответ на него содержится в пункте 4.2. раздела 4 Методических рекомендаций: «в случае, если в указанный срок наследник по завещанию - наследственный фонд, не был зарегистрирован в качестве юридического лица, свидетельство о праве на наследство выдается принявшим наследство наследникам по закону или иным наследникам по завещанию». По мнению В. С. Калашниковой, рационально было бы предусмотреть это правило прямо в законодательстве³⁷.

Представляется, что норма абз. 2 п. 3 ст. 123.20-2 ГК РФ, закрепляющая в себе правило о запрете нотариусу совершать действия, связанные с направлением заявления на регистрацию при невозможности сформировать органы фонда на практике может вызвать определенные затруднения. В частности, возникает логичный вопрос: о каких органах в данном случае идет речь? Только единоличный исполнительный орган является обязательным, без

³⁶ См.: Методические рекомендации по оформлению наследственных прав (утв. решением Правления Федеральной нотариальной палаты от 25 марта 2019 г., протокол № 03/19) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

³⁷ См.: Калашникова В. С. Наследственный фонд: некоторые аспекты правового регулирования / В. С. Калашникова // Синергия наук. – 2018. – № S26. – С. 48.

формирования которого нотариусу запрещено направлять заявление или же речь в данном случае идет обо всех органах фонда, в том числе и о попечительском совете, необходимость создания которого наследодатель предусмотрел в уставе наследственного фонда.

При наличии согласия лиц вступить в органы наследственного фонда, нотариус обязан в течение трех рабочих дней со дня открытия наследства направить заявление в уполномоченный государственный орган для регистрации наследственного фонда (абз. 4 п. 2 ст. 123.20-1 ГК РФ). К заявлению нотариус должен приложить решение об учреждении наследственного фонда и устав, а также сведения о лицах, которые войдут в состав органов фонда. Пункт 5 ст. 1124 ГК РФ конкретизирует указанные выше действия – нотариус должен передать электронный образ решения об учреждении наследственного фонда и электронный образ устава в уполномоченный государственный орган для его регистрации в качестве юридического лица.

Также, в соответствии с ч. 6 ст. 63.2 ФЗ «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» нотариус, ведущий дело, не позднее двух рабочих дней со дня, следующего за днем открытия наследственного дела, обязан запросить у нотариуса, хранящего экземпляры завещания, один экземпляр завещания и не позднее одного рабочего дня со дня его получения уведомить о получении этого завещания лицо, выполняющее функции единоличного исполнительного органа наследственного фонда, а также передать указанному лицу по его требованию по одному экземпляру решения об учреждении наследственного фонда, устава наследственного фонда и условий управления наследственным фондом. Помимо этого, по заявлению выгодоприобретателя нотариус обязан передать ему копию решения об учреждении наследственного фонда вместе с копиями устава и условиями управления.

В соответствии с действующим правовым регулированием можно сделать вывод о специфическом, двойственном статусе нотариуса при создании наследственного фонда: с одной стороны, он выступает фактически как исполнитель завещания, со всеми сопутствующими данному статусу обязанностями, с другой стороны, он все также выступает в своей классической роли должностного лица с соответствующими обязанностями. О.А. Серова, анализируя правовое положение нотариусов, участвующих в отношениях, связанных с созданием наследственного фонда, отмечает, что в последние годы нагрузка на нотариат в российском праве заметно выросла. Реализация воли завещателя по созданию наследственного фонда требует еще большего погружения нотариуса в предпринимательские отношения. В связи с чем, эффективное участие в этих процессах возможно лишь при значительном повышении профессионализма со стороны нотариусов³⁸. По мнению А.А.Тюкавкина-Плотникова в такой ситуации, более эффективным и рациональным представляется вариант, при котором возложенные на нотариуса функции будет осуществлять исполнитель завещания, при этом его действия будут контролироваться нотариусом³⁹.

В рамках этой дискуссии, также возникает вопрос, о каких юридических действиях говорится в п. 2.1 ст. 1135 ГК РФ, где предусматривается право завещателя в завещании указать полномочия исполнителя завещания по совершению фактических и юридических действий, связанных с созданием наследственного фонда, ведь п. 2 ст. 123.20-1 ГК РФ устанавливает, что юридические действия по созданию таких фондов осуществляет именно

³⁸ См.: Серова О. А. Наследственный фонд в российском праве: перспективы реализации новой модели наследования / О. А. Серова // Проблемы гражданского права и процесса. – 2018. – С. 199.

³⁹ См.: Тюкавкин-Плотников А. А. Наследственные фонды как субъекты наследственных правоотношений / А. А. Тюкавкин-Плотников // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран. – 2018. – С. 303.

нотариус, так как именно он направляет заявление со всей документацией в уполномоченные органы для регистрации.

В связи с этим, достижение должного уровня соблюдения и защиты наследственных прав, связанных с созданием наследственного фонда, представляется затруднительным без корректирования действующего правового положения нотариусов. В первую очередь, данные корректировки должны быть направлены на разрешение указанных выше пробелов, которые вероятнее всего вызовут у нотариусов большие затруднения в практической деятельности, что, безусловно, скажется на эффективности их деятельности в целом. В итоге, представляется необходимым сократить объем их полномочий и обязанностей по созданию наследственного фонда.

В гражданском кодексе РФ предусматривается возможность выгодоприобретателям, наследникам или душеприказчикам оспаривать действия нотариуса по созданию наследственного фонда, если такими действиями нарушаются содержащиеся в завещании или решении об учреждении наследственного фонда распоряжения наследодателя относительно создания наследственного фонда и управления им абз. 5 п. 2 ст. 123.20-1 ГК РФ). В случае неисполнения нотариусом обязанности по созданию наследственного фонда, наследственный фонд может быть создан также на основании решения суда по требованию душеприказчика или выгодоприобретателя. При этом срок, в течении которого можно зарегистрировать наследственный фонд, составляет один год со дня открытия наследства (абз. 2, 3 п.2 ст. 123.20-1 ГК РФ).

Несмотря на наличие предусмотренных в ГК РФ возможностей оспаривать действия нотариусов, Ю. А. Мартынов и А. В. Федчун справедливо подчеркивают отсутствие законодательно предусмотренного механизма контроля за их деятельностью, при помощи которого выгодоприобретатели

могли бы обнаружить некорректные действия, различного рода злоупотребления со стороны нотариуса, нарушающие волю завещателя.⁴⁰

В рамках анализа порядка создания наследственных фондов следует обратить внимание на следующую проблему. В соответствии с абз. 2 п. 3 ст. 123.20-1 ГК РФ нотариус обязан выдать наследственному фонду свидетельство о праве на наследство в срок, указанный в решении об его учреждении, но не позднее срока, установленного в статье 1154 ГК РФ (т.е. шестимесячного срока). Возникает вопрос: нужно ли наследственному фонду подавать заявление на принятие наследства? Представляется, что на данный вопрос можно ответить, как минимум, с двух позиций. В соответствии с первой: наследственные фонды представляют собой особую конструкцию, поэтому им не требуется подавать заявление о принятии наследства, подается лишь заявление о выдаче свидетельства. Т.е. достаточно факта создания такого фонда. В подтверждение данной позиции можно добавить еще один аргумент: если мы ведем речь о необходимости подачи заявления на принятие наследства, то, логично, что можно говорить о потенциальной возможности наследственный фонда отказаться от него. Такие действия, безусловно, будут противоречить цели его создания. В соответствии с другой позицией: наследственные фонды должны подавать заявление о принятии наследства, они не имеют никакого специального порядка его принятия. Именно поэтому законодатель в вышеназванной норме ограничивает срок выдачи свидетельства о праве на наследство шестимесячным сроком – сроком для принятия наследства. Представляется наиболее правильной и соответствующей смыслу конструкции наследственного фонда первая позиция.

Также, интересным для анализа вопросом является соотношение положений абз. 2 п. 3 ст. 123.20-1, закрепляющее обязанность нотариуса выдать

⁴⁰ См.: Мартынов Ю. А., Федчун А. В. Некоторые проблемы российского законодательства о наследственном фонде / Ю. А. Мартынов, А. В. Федчун // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2018. – № 1(29). – С.72 – 73.

свидетельства о праве на наследство в срок, не превышающий шести месяцев и положений абз. 4 п. 2 ст. 123.20-1, в соответствии с которым наследственный фонд не может быть создан по истечении одного года со дня открытия наследства. Предположим ситуацию: возможность сформировать органы наследственного фонда появилась, к примеру, через восемь месяцев с момента открытия наследства. Что в таком случае происходит со специальным пресекательным шестимесячным сроком на получение свидетельства о праве на наследство? Нужно ли восстанавливать данный срок? Для разрешения данного вопроса Ананьев А. Г. и Ананьева К. Я. вполне справедливо предлагают внести изменения в абз. 2 п. 3 ст. 123.20-1 ГК РФ, изложив данную норму в следующей формулировке: «при создании наследственного фонда и принятии им наследства нотариус обязан выдать фонду свидетельство о праве на наследство не позднее одного года со дня открытия наследства»⁴¹.

Ликвидация наследственного фонда в соответствии с действующими положениями ГК РФ регулируется общими правилами ликвидации юридических лиц, описанными в подпунктах 1 – 4 пункта 3 ст. 61 ГК РФ (по решению суда). Также, ликвидация осуществляется по некоторым специальным основаниям, предусмотренным нормами о наследственных фондах. В частности, с наступлением срока, до истечения которого создавался фонд; с наступлением указанных в условиях управления наследственным фондом обстоятельств или в связи с невозможностью формирования органов фонда (п. 7 ст. 123.20-1 ГК РФ).

Однако следует отметить, что законодатель не распространил на наследственные фонды основания ликвидации, установленные общими нормами, регулирующими правовой статус фондов. Обратимся к п. 2 ст. 123.20 ГК РФ, в котором указаны случаи ликвидации фондов по решению суда. В их числе: недостаток имущества фонда для осуществления его целей и вероятность

⁴¹ См.: Ананьева К. Я., Ананьев А. Г. Ограничения конструкции «наследственный фонд» / К. Я. Ананьева, А. Г. Ананьев // Вопросы Российского и международного права. – 2019. – № 10-1. – С. 125.

получения необходимого имущества нереальна; цели фонда не могут быть достигнуты, а необходимые изменения целей фонда не могут быть произведены; фонд в своей деятельности уклоняется от целей, предусмотренных уставом; в других случаях, предусмотренных законом.

Представляется, что некоторые из этих оснований вполне логично бы было распространить на наследственные фонды. Например, недостаточность имущества фонда для осуществления его целей и вероятность получения необходимого имущества нереальна – данное основание вполне применимо и к наследственным фондам. Имущественную основу таких фондов составляет наследственная масса и доходы от управления имуществом, однако нет никаких гарантий, что такой фонд будет защищен от непрофессионализма органов управления, различного рода ошибок, допускаемых ими. Финансовую стабильность наследственных фондов также нельзя предсказать - как уже было отмечено ранее, в силу действующего правового регулирования учредитель не может при жизни оценить насколько эффективно будет функционировать создаваемый после его смерти наследственный фонд. К тому же, нормы о наследственных фондах прямо ограничивают источники финансирования деятельности наследственных фондов путем запрета безвозмездной передачи им имущества.

Второе основание ликвидации фондов - невозможность достигнуть целей его создания и невозможность произвести необходимые изменения целей фонда. Представляется, что его можно также распространить и на наследственные фонды. В наследственном фонде цель изменена быть не может, т.к. она в строгой формулировке императивно закреплена законом. Однако представляется, что нельзя однозначно исключить возможность возникновения ситуаций, когда достижение данной цели будет невозможно.

Третье основание – уклонение фонда от целей, установленных уставом. Для таких ситуаций законодателем предусмотрен механизм защиты прав

выгодоприобретателей. В частности, в соответствии со ст. 123.20-3 ГК РФ они имеют право запрашивать и получать у наследственного фонда информацию о деятельности фонда, если такое право предусмотрено уставом; вправе потребовать проведения аудита деятельности фонда выбранным им аудитором; в случае нарушения условий управления наследственным фондом, повлекшего возникновение у выгодоприобретателя убытков, последний вправе потребовать их возмещения, если это право предусмотрено уставом фонда. Представляется, что, несмотря на данные механизмы, возможность ликвидации наследственного фонда в случае его уклонения от целей, установленных уставом, была бы вполне уместной, ведь указанные механизмы не всегда будут в полной мере защитить права наследников. Представляется, что наиболее эффективным способом защиты их прав выступала бы потенциальная возможность ликвидации данного фонда и передача данного имущества выгодоприобретателям в случае, если он не осуществляет цели, предусмотренные уставом.

Таким образом, не совсем понятна логика законодателя. Следует отметить, что законодатель оставил разрешение этого вопроса за учредителями наследственного фонда, которые в соответствии с п. 7 ст. 123.20-1 ГК РФ в условиях управления могут сами указать обстоятельства, при возникновении которых фонд должен быть ликвидирован

Дальнейшая судьба имущества ликвидированного наследственного фонда регулируется абз. 2 п. 7 ст. 123.20-1 ГК РФ, в котором есть упомянутая выше специфика по сравнению с общими нормами о фондах, устанавливающими переход имущества фонда в случае его ликвидации на цели, указанные в уставе (п. 3 ст. 123.20 ГК РФ). Так, после ликвидации наследственного фонда оставшееся имущество подлежит передаче выгодоприобретателям соразмерно объему их прав на получение имущества или дохода от деятельности фонда, если условиями управления наследственным фондом не предусмотрены иные правила распределения оставшегося имущества, в том числе его передача лицам,

не являющимся выгодоприобретателями. При отсутствии возможности определить лиц, которым подлежит передаче оставшееся после ликвидации наследственного фонда имущество, такое имущество в соответствии с решением суда подлежит передаче в собственность Российской Федерации.

2.2. Участники отношений по созданию и осуществлению деятельности наследственного фонда

Отношения, возникающие в связи с созданием и осуществлением деятельности наследственного фонда, достаточно многообразны и предполагаются разделенными во времени на весьма длительный срок, начиная с момента разработки завещателем документов об учреждении фонда и удостоверения нотариусом завещания о создании наследственного фонда и заканчивая ликвидацией фонда после выполнения тех задач, ради которых создавался фонд.

В орбиту такого рода отношений вовлечены не только выгодоприобретатели и нотариусы. К другим участникам могут быть отнесены душеприказчик, органы управления наследственным фондом, наследники, отдельные категории лиц, которым подлежит передача имущества фонда, государственные органы, осуществляющие регистрацию наследственного фонда, по инициативе которых фонд может быть ликвидирован, и др.

Правовой статус нотариусов при создании наследственного фонда был проанализирован в предыдущей главе. Обратимся к исследованию правового статуса выгодоприобретателей, душеприказчиков и наследников.

Если говорить о выгодоприобретателях и других лицах, которым подлежит передача имущества из наследственного фонда, то п. 2 ст. 123.20-3 ГК РФ устанавливает, что в качестве выгодоприобретателей могут выступать любые участники регулируемых гражданским законодательством отношений (т.е. как

наследники разных очередей, так и другие лица), кроме коммерческих организаций. При этом следует учитывать положения статьи 1117 ГК РФ о недостойных наследниках, исходя из толкования которой можно сделать вывод, что выгодоприобретателем не может стать наследник, отнесенный к категории недостойных.

Выгодоприобретателей необходимо отличать от лиц, которым также могут быть предоставлены денежные средства или иное имущество из наследственного фонда (п. 4 ст. 123.20-1 ГК РФ). Если выгодоприобретатель непосредственно указан в условиях управления наследственным фондом или может быть установлен органами фонда из определенного числа лиц в соответствии с завещанием, условиями управления фондом, то отдельные категории иных лиц определяются в порядке, предусмотренном такими условиями, выделяются из неопределенного круга лиц с учетом условий, установленных завещателем. В качестве как выгодоприобретателей, так и отдельных категорий лиц могут выступать не только физические лица, но и другие участники гражданских правоотношений, если иное не предусмотрено законом или волеизъявлением завещателя. Однако, как уже было сказано ранее, выгодоприобретателями не могут быть коммерческие организации.

Определяя правовое положение выгодоприобретателей, ГК РФ наделяет их правами и не предусматривает обязанностей. Выгодоприобретатель не отвечает по обязательствам наследственного фонда, а фонд не отвечает по обязательствам выгодоприобретателя.

Основными правами выгодоприобретателей являются: право на получение имущества; право оспаривать действия нотариуса по созданию фонда; право знакомиться с условиями управления фондом; право войти в состав высшего коллегиального органа наследственного фонда; право потребовать проведения аудита деятельности фонда выбранным им аудитором.

Некоторые права выгодоприобретателя должны быть прямо предусмотрены уставом фонда. В частности, право выгодоприобретателя на получение информации о деятельности фонда; право на возмещение убытков в случае нарушения условий управления наследственным фондом.

При этом, в соответствии с п. 1 ст. 123.20-3 ГК РФ все эти права носят характер необоротоспособных: они неотчуждаемы, не переходят по наследству, на них не может быть обращено взыскание по обязательствам выгодоприобретателя. Сделки, совершенные с нарушением этих правил, являются ничтожными.

Следующим субъектом, участвующим в отношениях по созданию и функционированию наследственного фонда, ГК РФ называет душеприказчика. Следует отметить, что, несмотря на тот факт, что в правовом регулировании нормы, регламентирующие его правовое положение, прямо не выделены в нормах о наследственных фондах, его деятельность может иметь принципиальное значение, как при создании таких фондов, так и при осуществлении их деятельности, в том числе в части контроля за действиями нотариуса. Так, по смыслу абз. 3 п. 2 ст. 123.20-1 ГК РФ, если нотариус по каким-либо причинам уклоняется от создания наследственного фонда, инициатива в его создании может перейти к душеприказчику. В этом случае наследственный фонд может быть создан на основании решения суда по требованию душеприказчика. Помимо этого, душеприказчик имеет право оспаривать действия нотариуса в судебном порядке, если такими действиями противоречат волеизъявлению наследодателя (абз. 5 п. 2 ст. 123.20-1 ГК РФ)

Как отмечает профессор П. В. Крашенинников: «душеприказчик может быть назначен завещателем из числа участников органов управления юридического лица, например, в качестве управляющего фондом или участника попечительского совета. Завещатель может поручить исполнителю завещания

осуществление действий по охране наследственного имущества, предназначенного для передачи в наследственный фонд»⁴².

Что касается анализа статуса наследников, то крайне интересной для анализа представляется мысль О. Е. Блинкова: «интересно, что при обсуждении необходимости модернизации наследственного права периодически высказывалось мнение о том, что положения о наследственных фондах, как и другие предлагаемые законодателем новеллы, создают механизм ущемления прав наследников, прежде всего наследников по закону, наследников, имеющих право на обязательную долю, поскольку они – своего рода механизмы вывода имущества из наследственной массы»⁴³. Данную цитату прокомментировал в своей работе П. А. Крашенинников, указав то, что действующая конструкция наследственных фондов предполагает, что наследственный фонд выступает в качестве наследника по завещанию и его создание ущемляет правовое положение наследников по закону, в том числе имеющих право на обязательную долю, не в большей степени, чем другие наследники по завещанию. Таким образом, в указанном случае в полной мере реализуется принцип свободы завещания, изложенный в ст. 1119 ГК РФ, который также в полной мере распространяется и на совершение завещания, предусматривающего создание наследственного фонда⁴⁴.

Анализируя возможность возникновения потенциальной проблемы ущемления прав наследников, имеющих обязательную долю, необходимо обратить внимание на п. 5 ст. 1149 ГК РФ. В соответствии с данным пунктом наследник, имеющий право на обязательную долю и одновременно выступающий в качестве выгодоприобретателя наследственного фонда должен

⁴² См.: Крашенинников П. В. Наследственное право (Включая наследственные фонды, наследственные договоры и совместные завещания)" (4-е издание, переработанное и дополненное) / П. В. Крашенинников. – М.: Статут, 2019 – С. 218.

⁴³ См.: Блинков О. Е. Российский наследственный закон: что день грядущий нам готовит? / О. Е. Блинков // Наследственное право. – 2016. – № 1. – С. 4.

⁴⁴ См.: Крашенинников П. В. Наследственное право (Включая наследственные фонды, наследственные договоры и совместные завещания)" (4-е издание, переработанное и дополненное) / П. В. Крашенинников. – М.: Статут, 2019 – С. 221.

выбрать одно из двух «благ»: либо выбрать статус выгодоприобретателя (интерес будет выражаться в получении ежемесячных выплат, передаче имущества после ликвидации фонда, имущественных прав и т.д.), либо, напротив, заявить ведущему наследственное дело нотариусу об отказе от всех прав выгодоприобретателя наследственного фонда и, тем самым, сохранить право на обязательную долю. На «революционность» данного положения указывает в своей работе В. А. Белов: «законодатель все-таки позволил отойти от принципа неотчуждаемости права на обязательную долю в наследстве»⁴⁵.

Представляется, что в случае, если наследник отказывается от статуса выгодоприобретателя и выбирает обязательную долю, он может поставить себя в невыгодное имущественное положение, в том числе, просто не осознавая это. Так, согласно все тому же п. 5 ст. 1149 Гражданского кодекса РФ сторона будет нести риск, связанный с тем, что у суда есть исключительная компетенция уменьшить размер обязательной доли, если стоимость имущества, которая причитается ему по наследству, существенно превышает размер средств, которые необходимы на содержание гражданина с учетом его разумных потребностей и имеющихся у него обязательств перед третьими лицами на дату открытия наследства, а также средней величины расходов и уровня его жизни до смерти наследодателя. В связи с этим многие ученые, исследующие конструкцию наследственных фондов, отмечают, что потенциальная возможность уменьшения размера обязательной доли влечет некоторое ущемление, ограничение прав наследников⁴⁶.

Помимо этого, возникают следующие вопросы, на которые в законодательстве не содержится ответа: каким образом суд будет определять границы разумной потребности гражданина? Что будет взято за основу

⁴⁵ См.: Белов В. А. Проблемы наследования бизнеса / В. А. Белов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2015. – № 7. – С. 124.

⁴⁶ См.: Калачева Т. Л. Наследственный фонд в Гражданском кодексе Российской Федерации / Т. Л. Калачева // Законность и правопорядок: правосознание и правовая культура современного общества. 2018. С. 28.

определения таких потребностей? С какого периода жизни суд должен анализировать среднюю величину расходов и уровня жизни наследника? Представляется, что указанный в ГК РФ критерий, в соответствии с которым может быть снижен размер обязательной доли, в целом носит оценочный характер, в связи с чем, это может вызвать в последующем немалое количество судебных споров⁴⁷.

Так или иначе, следует согласиться с мнением Д. О. Леончик, В. В. Сафронова о том, что сущностное понимание категории обязательной доли с введением новых правил, безусловно, изменится. Однако оправданы ли такие «радикальные» изменения фундаментальных устоев наследственного права, покажет время⁴⁸.

2.3 Особенности управления наследственным фондом

В соответствии с п. 1 ст. 123.20-1 ГК РФ наследственный фонд осуществляет деятельность по управлению наследственной массой на условиях управления наследственным фондом, определяемых наследодателем-учредителем. Пункт 4 ст. 123.20-1 ГК РФ устанавливает, что должны включать условия управления наследственным фондом. В частности, в них должно быть предусмотрено решение вопроса о передаче выгодоприобретателям или отдельным категориям из неопределенного круга лиц всего имущества наследственного фонда или его части, в том числе при наступлении обстоятельств, относительно которых неизвестно, наступят они или нет. При этом наследодатель может предусмотреть, чтобы вопрос о передаче имущества решался органами фонда на основании условий управления фонда. Порядок

⁴⁷ См.: Гайбулатов Г. Р., Ханова З. Р. Вопросы наследственного фонда / Г. Р. Гайбулатов, З. Р. Ханова // Проблемы совершенствования законодательства. – 2019. – С. 101.

⁴⁸ См.: Леончик Д. О., Сафронов В. В. Анализ законодательной новеллы наследственного фонда Российской Федерации / Д. О. Леончик, В. В. Сафронов // Основные тенденции развития российского законодательства. – 2019. – С. 324.

передачи имущества наследственного фонда включает в себя: вид и размер имущества или порядок его определения, имущественные права, срок или периодичность передачи имущества, а также обстоятельства, при наступлении которых осуществляется такая передача. Также, условиями управления может быть предусмотрен порядок выплаты и размер вознаграждения лицу, осуществляющему полномочия единоличного исполнительного органа фонда, членам попечительского совета фонда или членам иных органов фонда за исполнение своих обязанностей, порядок аудита деятельности наследственного фонда.

Учредительным документом наследственного фонда является устав, который указывается гражданином-наследодателем в своем завещании. Нормы о наследственном фонде не предусматривают специальных требований к уставу, следовательно, основой правового регулирования будут нормы, предусмотренные ФЗ «О некоммерческих организациях». Содержание устава и условия управления наследственным фондом не могут быть изменены после создания фонда, за исключением двух случаев. Во-первых, по решению суда, при удовлетворении иска любого органа фонда о невозможности управлять наследственным фондом на прежних условиях, установленных в уставе, в силу обстоятельств, возникновение которых нельзя было предполагать при создании фонда. Во-вторых, когда выгодоприобретатель является недостойным наследником, если только это обстоятельство не было известно в момент создания фонда (п.5 ст. 123.20-1 ГК РФ).

Представляется, что решение законодателя закрепить в ГК РФ императивную норму о возможности вносить изменения в учредительный документ только на основании решения суда является не совсем обоснованным. Не исключено, что на практике могут возникать различные проблемы, связанные с их правильным составлением, есть определенный риск допустить существенные ошибки. Проблема осложняется еще и тем, что нотариус в

соответствии с действующим правовым регулированием не обязан проверять содержание предоставляемых учредительных документов.

Совершенные наследодателем ошибки и недочеты в последующем могут вполне стать основанием для отказа в регистрации наследственного фонда до устранения недочетов. Таким образом, представляется необходимым дополнить действующее законодательство нормой, закрепляющей обязанность исполнительного органа устранять возникшие недочеты и ошибки в случае невозможности регистрации наследственного фонда. В иных случаях вопрос должен разрешаться в судебном порядке, чтобы не допустить злоупотребления правом со стороны исполнительного органа⁴⁹.

Исходя из существующего правового регулирования, как уже отмечалось ранее, наследодатель, указавший в завещании решение о создании наследственного фонда, при жизни фактически не может оценить эффективность его работы и устранить какие-либо недочёты и ошибки в учредительных документах, что может повлечь невозможность функционирования фонда. Помимо этого, нет никаких гарантий и того, что эффективность работы фонда возрастет после положительного решения суда о внесении изменений в учредительный документ. Не исключено, что придется вновь обращаться в суд за корректировкой учредительных документов. Указанные недостатки будут негативно влиять на функционирование наследственных фондов.

Таким образом, названные сложности могут серьезно повлиять на желание наследодателей учреждать подобные фонды, поскольку дальнейшая судьба бизнеса напрямую зависит от действий высшего нотариуса и исполнительного органа фонда, которые не всегда могут быть добросовестными⁵⁰.

⁴⁹См.: Шатковская Т. В., Жуковская А. А., Кочергин П. В. Наследственные фонды в России: проблемы законодательного регулирования / Т. В. Шатковская, А. А. Жуковская, П. В. Кочергин // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2019. – № 11 (114). – С. 91.

⁵⁰ См.: Мартынов Ю. А., Федчун А. В. Некоторые проблемы российского законодательства о наследственном фонде / Ю. А. Мартынов, А. В. Федчун // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2018. – № 1(29). – С.72 – 73.

В доктрине существует позиция, в соответствии с которой вопрос об отсутствии реального контроля наследодателя за деятельностью наследственного фонда возможно разрешить с помощью изменения времени его создания. Это означает, что наследственный фонд следует учреждать при жизни наследодателя, и лишь после открытия наследства передавать управление высшему исполнительному органу. Такой порядок создания существует во многих зарубежных странах (напр. в США, Великобритании, Германии, Австрии и др.)⁵¹. Действительно, такой подход предоставляет возможность проконтролировать свой фонд на этапе его создания, а также обеспечить его эффективное функционирование путем внесения различных изменений в учредительные документы при необходимости. Однако Ю. А. Мартынов и А. В. Федчун: в своей работе отмечают: «изменение времени учреждения наследственного фонда может породить другую проблему: между учреждением наследственного фонда и открытием наследства может пройти значительное время, и, в таком случае, весь смысл создания наследственного фонда теряется, поскольку учредитель может самостоятельно без учреждения фонда выполнять общественно полезные цели, на выполнение которых и ориентирован фонд»⁵². Выход из данной ситуации авторы видят в следующем: закрепить в действующем правовом регулировании два альтернативных варианта создания наследственного фонда. Первый – создание фонда в соответствии с завещанием после смерти наследодателя. Второй – фонд создается при жизни наследодателя, но после его смерти будет избираться высший исполнительный орган фонда.

Примечательно, что в первоначальной редакции законопроект № 801269-6 «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части совершенствования наследственного права)»

⁵¹ См.: там же.

⁵² См.: там же.

предусматривал возможность учреждения наследственного фонда гражданином при его жизни. Однако данный законопроект был отклонен Государственной Думой РФ⁵³. Впоследствии была внесена поправка о том, что решение об учреждении наследственного фонда принимается гражданином при составлении им завещания и должно содержать сведения об учреждении наследственного фонда именно после смерти этого гражданина. Соглашаясь с позицией Государственной Думы РФ, О. Е. Блинкова в своей работе: «возможность прижизненного создания наследственного фонда может создать условия для вывода имущества из наследственной массы и нарушения прав наследников»⁵⁴.

Управление наследственным фондом в соответствии с п.1 ст. 123.20-2 ГК РФ осуществляет единоличный исполнительный орган фонда или коллегиальный орган, в состав которого могут входить физические и юридические лица, за исключением выгодоприобретателей. Эти лица могут быть прямо поименованы в решении об учреждении фонда или они могут избираться на основе специально установленного порядка, который прописывается также в решении об учреждении. Также, уставом может быть предусмотрено создание попечительского совета и высшего коллегиального органа фонда, в состав которого помимо физических и юридических лиц, могут войти также и выгодоприобретатели (п.2 ст. 123.20-2 ГК РФ). Таким образом, правила создания наследственного фонда позволяют наследодателю самостоятельно сформировать контролирующий механизм, который будет координировать деятельность фонда, что также является плюсом⁵⁵.

Наследственный фонд, являясь юридическим лицом, имеет обособленное имущество. Такое имущество формируется при его создании на основе

⁵³ См.: Горина Н. В. Перспективы развития правовой конструкции наследственного фонда в гражданском праве Российской Федерации / Н. В. Горина // Юридическая наука и практика. – 2019. – № 1. – С. 8.

⁵⁴ См.: Блинков О. Е. Российский наследственный закон: что день грядущий нам готовит? / О. Е. Блинков // Наследственное право. – 2016. – № 1. – С. 3.

⁵⁵ См.: Найдёнова М. Н. К вопросу об особенностях правового статуса наследственного фонда / М. Н. Найдёнова // Гражданское законодательство РФ: современное состояние, тенденции и перспективы развития. – 2018. – С. 97.

наследственной массы, в ходе осуществления фондом своей деятельности, а также за счет доходов от управления имуществом наследственного фонда. Состав имущества наследственного фонда не может пополняться за счет безвозмездной передачи иными лицами имущества в фонд (п.3 ст. 123.20-1 ГК РФ)

3. Сравнительный анализ наследственного фонда как юридического лица с зарубежными фондами

Идея введения наследственных фондов в российское законодательство во многом заимствована из зарубежных стран, где такие конструкции действуют довольно давно, и, претерпев с течением времени ряд изменений, успешно функционируют.

По мнению М. А. Карташова: «наследственный фонд как правовой институт имеет многовековую историю, как в Америке, так и в Европе, а также сходную по признакам правовую форму, но разные цели создания и характер деятельности. Фонды англо-американской правовой системы предназначены либо для благотворительности в форме регулярных пожертвований на цели образования и культуры, либо для активного инвестирования средств в высокорискованные и инновационные проекты и создаются на определенный срок. Фонды континентальной правовой системы характеризуются широким распространением в сфере наследования, конфиденциальностью и анонимностью существования, пассивной и низкорискованной хозяйственной деятельностью и созданием без определения срока»⁵⁶.

Как отмечает в своей научной статье Е. П. Путинцева: «наследственный фонд Российской Федерации в большей степени воспринимает признаки фонда континентальной правовой системы в области наследственных правоотношений, т.к. имеются некоторые сходства с фондами, распространенными в правовых системах Западной Европы»⁵⁷.

⁵⁶ См.: Карташов М. А. Наследственный фонд: новое российское законодательство и иностранный опыт / М. А. Карташов / Современное право. – 2017. – № 10. – С. 86.

⁵⁷ См.: Путинцева Е.П. Распоряжения на случай смерти по законодательству Российской Федерации и Федеративной Республики Германия: монография / Е. П. Путинцева. – М.: Статут, 2016. – С. 65.

Действительно, в общем виде конструкция наследственного фонда, как в РФ, так и в зарубежном законодательстве во многом идентична. Выглядит она следующим образом:

1) Учредитель фонда – лицо, образовавшее фонд и передавшее в управление имущество в виде денег, акций, облигаций, недвижимости, частного бизнеса или других имущественных ценностей;

2) Наличие предусмотренных в законодательстве специальных механизмов, обеспечивающих контроль за использованием средств, вырученных за счет деятельности фонда, во благо бенефициара.

3) Бенефициар – лицо или организация, в чьих интересах осуществляется управление имуществом. Бенефициар имеет право на получение дохода от управления этим имуществом⁵⁸.

Однако, несмотря на внешнюю схожесть, детальное изучение новых положений законодательства Российской Федерации и обобщение иностранного опыта регулирования института наследственного фонда позволяют выделить следующие принципиальные различия российского и европейского фондов, некоторые из которых уже были упомянуты выше.

Изначально следует отметить, что в зарубежном законодательстве наряду с базовой конструкцией наследственного фонда как юридического лица, функционирующей во многих континентально-европейских правовых системах, необходимо отличать конструкцию так называемого «траста». Данная конструкция на протяжении большого периода времени используется в странах общего права для реализации различных целей, в том числе и благотворительных. Основная специфика траста в том, что по своей сущности он не является юридическим лицом, но он также активно используется в рамках наследственных распоряжений. Так, траст представляет собой правоотношение,

⁵⁸ См.: Гусева О. Н. Перспективы развития наследственного права в Российской Федерации / О. Н. Гусева // Гражданское законодательство РФ: современное состояние, тенденции и перспективы развития. – 2017. – С. 63.

в силу которого доверительный собственник владеет имуществом, обособленным от его личной собственности, и управляет таким имуществом в пользу одного или нескольких лиц (бенефициаров), либо для достижения определенной цели⁵⁹. Такие трасты могут создаваться как в течение жизни, так и на случай смерти.

В данной работе в первую очередь были проанализированы наиболее существенные, отличительные признаки зарубежных наследственных фондов как юридических лиц, однако ниже будут упомянуты некоторые отличительные черты зарубежных трастов в сравнении с российскими наследственными фондами.

Первым отличием можно назвать цель создания наследственных фондов. В законодательстве большинства зарубежных стран наследственные фонды имеют благотворительные, общественно полезные цели, напротив, такие цели в наследственных фондах РФ многими авторами вполне разумно ставятся под сомнение.

Другим важным отличием является упомянутая выше возможность в ряде зарубежных стран учреждать такие фонды как при жизни, так и после смерти.

Так, если обратиться к законодательству Германии, то параграфы 81, 83 Германского гражданского уложения предусматривает возможность создавать такие фонды как при жизни, так и после смерти, указав в своем завещании соответствующее волеизъявление⁶⁰.

Статья 3 закона Польши от 6 апреля 1984 г. "О фондах" содержит упоминание о возможности создания как прижизненных, так и посмертных фондов (по завещанию). В Финляндии действует Закон от 5 апреля 1930 г. N 109 "О фондах" (в ред. от 27 марта 1987 г. N 349), в разделе 3 которого

⁵⁹ См.: там же.

⁶⁰ См.: Гражданское уложение Германии (ГГУ) от 18 августа 1896 г. (ред. от 2 января 2002 г.) (с изм. и доп. по Закону от 31 марта 2013 г.) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

предусматривается порядок создания наследственного фонда после смерти наследодателя путем составления завещания, так и учреждение таких фондов при жизни. При этом функции, связанные с созданием фонда на случай смерти, выполняет суд⁶¹.

В Испании, согласно ст. 7 Закона от 24 ноября 1994 г. N 30/1994 "О фондах и налоговом стимулировании частного участия в деятельности, имеющей всеобщее значение", фонд может быть учрежден прижизненным актом (*inter vivos*) путем составления открытого нотариального акта, а также актом *inter vivos o mortis causa* (сделка на случай смерти)⁶².

Таким образом, вышеуказанные и многие другие страны в своем законодательстве предусматривают возможность создавать наследственные фонды при жизни наследодателя. Вопрос об эффективности такого порядка и о целесообразности его введения в гражданское законодательство РФ анализировался выше – в доктрине большинство авторов обосновывает необходимость его введения в первую очередь для того, чтобы учредители могли осуществлять контроль за деятельностью фонда, корректировать ее, вносить необходимые изменения в первичные документы для достижения наибольшей эффективности.

Следующим важным отличием является налогообложение наследственных фондов. Так как фонд – это юридическое лицо (в соответствии со ст. 50.1 ГК РФ), то согласно ст. 19 Налогового кодекса Российской Федерации он, как юридическое лицо, должен уплачивать налоги. На законодательном уровне на данный момент не предусмотрены какие-либо особенности налогообложения наследственных фондов, поэтому к наследственному фонду как к некоммерческому юридическому лицу будет применяться режим, предусмотренный для всех некоммерческих организаций. Что касается

⁶¹ См.: Крашенинников П.В. Наследственное право: учебник / П. В. Крашенинников. – М.: Статут, 2018. – С. 176.

⁶² См.: там же.

зарубежных фондов, которые функционируют как юридические лица, то здесь вопросы налогообложения решаются путем установления специальных льгот, снижения налогов, обременяющих наследственное имущество. Например, в Германии налоги в зависимости от степени родства могут достигать 50 %, поэтому многие крупные бизнесмены имеют определенный стимул создать наследственный фонд и выбрать каким образом наследственная масса будет направлена на благотворительные и общественно-полезные цели⁶³. Помимо этого, в странах общего права, где активно используется конструкция траста, упомянутый вопрос с налогообложением в принципе не возникает, так как траст – это всего лишь соглашение, а не юридическое лицо, в связи с чем какие-либо обязанности по уплате налогов отсутствуют⁶⁴.

Другим отличием является то, что в европейских правовых системах, как правило, управление наследственным фондом имеет менее сложную структуру, но при этом там существует более строгая регламентация в сфере надзора за целевым использованием имущества фонда. Например, в Лихтенштейне, органом фонда является Совет фонда, который состоит минимум из двух членов, один из которых в обязательном порядке должен быть резидентом Лихтенштейна. Указанный член Совета является представителем фонда перед государственными учреждениями⁶⁵. Также в зарубежном законодательстве существуют более «жесткие» внешние механизмы контроля. В частности, во многих европейских странах существуют органы по контролю и надзору за публичными и частными фондами, включая семейные и наследственные фонды. Фонд обязан ежегодно представлять отчеты и аудиторские заключения контролирующим органам. Если говорить о внешнем контроле в России, то

⁶³ См.: Гусева О. Н. Перспективы развития наследственного права в Российской Федерации / О. Н. Гусева // Гражданское законодательство РФ: современное состояние, тенденции и перспективы развития. – 2017. – С. 64.

⁶⁴ См.: Бисярина К. С. Наследственные фонды в законодательстве Российской Федерации / К. С. Бисярина // Эволюция российского права. – 2018. – С. 106.

⁶⁵ См.: Астафьева Т.А. Наследственный фонд: новелла российского законодательства и зарубежный опыт / Т. А. Астафьева // Современное законодательство: развитие, проблемы и пути их решения. – 2018. – С. 11.

основной формой над деятельностью наследственного фонда является аудит, который проводится по основаниям, предусмотренным условиями управления наследственным фондом, которые определяет наследодатель⁶⁶.

Также, необходимо отметить, что российским законодательством не определен размер уставного капитала для создания наследственного фонда, напротив, во многих европейских фондах он установлен (например, в Германии уставный капитал фонда составляет от 50 тыс. евро, в Швейцарии - от 44 тыс. евро, в Лихтенштейне – от 27 тыс. евро). В связи с этим, по мнению А. А. Антоновой, в законодательстве РФ тоже следует предусмотреть определенный размер уставного капитала для наследственного фонда, на основе которого они будут эффективно функционировать и достигать предусмотренные в уставе цели, в том числе и благотворительные, общественно полезные⁶⁷. С указанной позицией соглашается С. С. Цатурян. Автор, анализируя зарубежный опыт, в своей работе предлагает ввести минимальный размер уставного капитала – два миллиона рублей⁶⁸. Действительно, указанные изменения будут вполне логичными в связи с тем, что для достижения фондом общественно-полезных целей своего создания, для обеспечения получения выгодоприобретателями определенной выгоды так или иначе потребуется существенная имущественная база наследственного фонд. Иначе, каким образом наследственный фонд будет достигать общественно-полезные цели своего создания, какой имущественной массой будут управлять органы наследственного фонда и, собственно, что получит выгодоприобретатель такого «неимущего» фонда?

Помимо вышеназванных отличий, некоторые исследователи, анализируя признаки зарубежных фондов, отмечают также: простоту процедуры их

⁶⁶ См.: Бушуева А. В. Особенности гражданско-правового положения наследственного фонда в РФ и опыт зарубежных стран // Достижения вузовской науки. – 2019. – С. 166.

⁶⁷ См.: Антонова А. А. Наследственный фонд в законодательстве Российской Федерации: проблемные аспекты / А. А. Антонова // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». – 2018. – №4 (24). – С. 4.

⁶⁸ См.: Цатурян С. С. Наследственные фонды: новый институт наследственного права РФ / С. С. Цатурян // Приоритетные направления науки и образования. – 2019. – С. 104.

создания, обеспечение высокой степени конфиденциальности и анонимности европейских наследственных фондов⁶⁹.

⁶⁹ См.: Карташов М. А. Наследственный фонд: новое российское законодательство и иностранный опыт / М. А. Карташов // Современное право. – 2017. – № 10. – С. 86.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Наследственный фонд является новой конструкцией в российском гражданском законодательстве. Предпосылки для введения таких фондов сложились уже достаточно давно. В их числе: необходимость борьбы с проблемой «лежачего наследства», с выводом российских активов в оффшорные зоны; необходимость развития благотворительности; необходимость расширения возможностей наследодателя в сфере выражения им завещательных распоряжений и другие.

В процессе исследования конструкции наследственных фондов был выявлен ряд проблемных вопросов, по которым сделаны конкретные выводы и предложения.

Так, по своей организационно-правовой форме наследственный фонд является фондом. В результате анализа специального правового регулирования данной конструкции выявлено, что наследственный фонд имеет существенные, фундаментальные отличия от общей конструкции фондов. В частности, это явно проявляется в следующих аспектах: наследственные фонды в качестве основной цели своей деятельности не преследуют благотворительные, культурные, образовательные и иные общественно полезные цели; специфика в порядке формирования имущественной основы; их отличают особенности управления наследственным фондом; порядок создания и ликвидации и т. д. Таким образом, есть все основания для вывода о самостоятельном, обособленном месте наследственных фондов в системе действующих организационно-правовых форм юридических лиц.

На данный момент нет ответа на достаточно важный вопрос, связанный с ответственностью наследственного фонда по долгам наследодателя. Представляется разумной позиция, в соответствии с которой наследственные фонды, как и любые наследники, должны отвечать по долгам наследодателя перед кредиторами, в связи с чем необходимо распространить действие норм

наследственного права об ответственности наследника по долгам наследодателя перед кредиторами на наследственные фонды. Для этого отсутствуют какие-либо правовые или логические препятствия. Только при таком подходе будут в достаточной мере учитываться интересы кредиторов. Разрешение данной проблемы должно быть отражено в соответствующих изменениях в ГК РФ либо в актах толкования.

Крайне важным аспектом действующего правового регулирования является потенциальная возможность наследственных фондов осуществлять коммерческую деятельность, несмотря на то что по логике законодателя наследственные фонды в качестве основной цели деятельности не преследуют извлечение прибыли. Так, наследственный фонд может осуществлять предпринимательскую и иную приносящую доход деятельность и направлять свои ресурсы на оказание помощи неопределенному кругу лиц, что может свидетельствовать об общественно полезном характере деятельности и благотворительных целях. Однако не исключены случаи, когда в качестве выгодоприобретателей наследственного фонда могут быть указаны конкретные лица. Фактически такая конструкция будет содержать признаки коммерческой организации. Таким образом, имеются определенные предпосылки для введения коммерческих аналогов наследственных фондов.

В работе проанализированы действующие положения ГК РФ, касающиеся порядка и условий создания наследственных фондов, особенностей их функционирования. Выявлен ряд проблемных вопросов. В их числе: возложение на нотариуса при создании наследственного фонда несвойственных ему функций; отсутствие механизма контроля за его действиями и др. Довольно существенным пробелом является невозможность наследодателя-учредителя при жизни оценить эффективность деятельности создаваемого им наследственного фонда, выявить и разрешить потенциальные недостатки и проблемы в его деятельности. Данный пробел с большой вероятностью может

стать серьезным препятствием для создания таких фондов. Для разрешения этой проблемы многие авторы вполне обоснованно считают необходимым позаимствовать опыт зарубежных стран (США, Великобритания, Германия, Австрия и др.), в законодательстве которых предусматривается возможность учреждать наследственные фонды при жизни наследодателя-учредителя, и лишь после открытия наследства передавать управление высшему исполнительному органу.

В процессе сравнительного анализа наследственных фондов с аналогичными зарубежными конструкциями были выявлены существенные, концептуальные различия. В частности: в законодательстве многих зарубежных стран наследственные фонды создаются именно с благотворительными целями, однако исходя из действующего российского правового регулирования такие фонды могут создаваться с личными, частными целями; в большинстве зарубежных стран наследственные фонды могут создаваться при жизни, что исключено в РФ в силу прямого указания закона; отличаются органы управления – в европейских правовых системах управление наследственным фондом имеет менее сложную структуру органов управления, но существует более строгая регламентация в сфере надзора за деятельностью фонда; разный порядок решения вопросов о налогообложении таких фондов и др.

Таким образом, представляется, что конструкция наследственных фондов является позитивным нововведением. Это подтверждается опытом многих зарубежных стран, где в целом идентичные по своей сущности и по своим целям фонды функционируют уже достаточно давно и довольно эффективно выполняют стоящие перед ними задачи. Однако на данном этапе правового регулирования следует констатировать наличие достаточно большого количества пробелов, на которые законодателю безусловно необходимо обратить внимание.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон Российской Федерации от 30 нояб. 1994 г. N 52-ФЗ в ред. от 16.12.2019 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

2. Гражданское уложение Германии от 18 августа 1896 г. (ред. от 2 января 2002 г.) (с изм. и доп. по Закону от 31 марта 2013 г.) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

3. Методические рекомендации по оформлению наследственных прав (утв. решением Правления Федеральной нотариальной палаты от 25 марта 2019 г., протокол № 03/19) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

4. О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации (в части совершенствования наследственного права): пояснительная записка к проекту федер. закона N 801269–6 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

5. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате: федер. закон от 11.02.1993 №4462-1 в ред. от 27.12.2019 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

6. О некоммерческих организациях: федер. закон от 12.01.1996 N 7-ФЗ ред. от 02.12.2019 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Специальная литература:

7. Ананьева, К. Я., Ананьев, А. Г. Ограничения конструкции «наследственный фонд» / К. Я. Ананьева, А. Г. Ананьев // Вопросы Российского и международного права. – 2019. – № 10-1. – С. 120 – 131.
8. Антонова, А.А. Наследственный фонд в законодательстве Российской Федерации: проблемные аспекты / А. А. Антонова // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». – 2018. – №4 (24). С. 1–6
9. Астафьева, Т.А. Наследственный фонд: новелла российского законодательства и зарубежный опыт / Т. А. Астафьева // Современное законодательство: развитие, проблемы и пути их решения. – 2018. – С. 7–14.
10. Ахметзянова, Г. Н. Юридическая конструкция наследственного фонда и перспективы его развития / Г. Н. Ахметзянова// Ученые записки Казанского филиала «Российского государственного университета правосудия». – 2018. – С. 130–136.
11. Аюшева, И.З. Особенности гражданско-правового положения наследственного фонда / И. З. Аюшева // Актуальные проблемы Российского права. – 2018. – № 8 (3). – С. 100–108.
12. Белов, В. А. Проблемы наследования бизнеса / В. А. Белов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2015. – № 7. – С. 130 – 144.
13. Белякович, В.С., Лукьяненко, В.В. Наследственный фонд: будущее или реальность? / В. С. Белякович, В. В. Лукьяненко // Актуальные теоретические и практические вопросы развития юриспруденции. – 2017. – С. 84–90.
14. Бисярина, К.С. Наследственные фонды в законодательстве Российской Федерации / К. С. Бисярина // Эволюция российского права. – 2018. – С. 105 – 107.

15. Блинков, О. Е. Российский наследственный закон: что день грядущий нам готовит? / О. Е. Блинков // Наследственное прав. – 2016. – № 1. – С. 3.
16. Бушуева, А. В. Особенности гражданско-правового положения наследственного фонда в РФ и опыт зарубежных стран // Достижения вузовской науки. – 2019. – С. 164 – 168.
17. Гайбулатов, Г. Р., Ханова З. Р. Вопросы наследственного фонда / Г. Р. Гайбулатов, З. Р. Ханова // Проблемы совершенствования законодательства. – 2019. – С. 100 – 101.
18. Голованов, Н. М. Проблемы правового регулирования наследственного фонда в Российской Федерации / Н. М. Голованов // Евразийский союз ученых. – 2020. – № 1-6 (70). – С. 22 – 26.
18. Горина, Н. В. Перспективы развития правовой конструкции наследственного фонда в гражданском праве Российской Федерации / Н. В. Горина // Юридическая наука и практика. – 2019. – № 1. – С. 5 – 14.
19. Гусева, О. Н. Перспективы развития наследственного права в Российской Федерации / О. Н. Гусева // Гражданское законодательство РФ: современное состояние, тенденции и перспективы развития. – 2017. – С. 62-65.
20. Гуцин, В. В., Добровинская, А. В. Наследственный фонд как способ управления наследственным имуществом / В. В. Гуцин, А. В. Добровинская // Наследственное право. – 2018. – № 1. – С. 22 – 25.
21. Заикин, Д. П. Проблемы создания и деятельности наследственного фонда / Д. П. Заикин // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2018. – № 4. – С. 74 – 82.
21. Калачева, Т. Л. Наследственный фонд в Гражданском кодексе Российской Федерации / Т. Л. Калачева // Законность и правопорядок: правосознание и правовая культура современного общества. – 2018. – С. 24 – 29.

22. Калашникова, В. С. Наследственный фонд: некоторые аспекты правового регулирования / В. С. Калашникова // Синергия наук. – 2018. – № S26. – С. 46-50.

23. Карташов, М. А. Наследственный фонд: новое российское законодательство и иностранный опыт / М. А. Карташов / Современное право. – 2017. – № 10. – С. 83 – 90.

24. Козлова, Н. В. Наследство до востребования. Крашенинников: новый закон защитит права наследников / Н. В. Козлова // Российская газета. – 2017. – № 7334 (168).

25. Крашенинников, П. В. Наследственное право: учеб. / П. В. Крашенинников. – Москва: Статут, 2018. – 212 с.

26. Крашенинников, П. В. Наследственное право (Включая наследственные фонды, наследственные договоры и совместные завещания)" (4-е издание, переработанное и дополненное) / П. В. Крашенинников. – М.: Статут, 2019 – С. 320.

27. Кузнецова, Е. А. Наследственный фонд как подвид фонда / Кузнецова Е. А. // Постулат. – 2019. – №10. – С. 3.

28. Лебец, Е.В. Наследственный фонд для российских предпринимателей / Е. В. Лебец // Синергия Наук. – 2018. – № 25. – С. 550-560.

29. Леончик, Д. О., Сафронов, В. В. Анализ законодательной новеллы наследственного фонда Российской Федерации / Д. О. Леончик, В. В. Сафронов // Основные тенденции развития российского законодательства. – 2019. – С. 322 – 326.

30. Лескова, Ю. Г. К вопросу об оптимизации межотраслевых связей в наследственном праве / Ю. Г. Лескова // Наследственное право. – 2017. – № 1. – С. 11.

31. Ляшко, С. Г. Наследственный фонд: проблемы правосубъектности / С. Г. Ляшко // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2018. – № 4. – С. 90 – 94.
32. Маркова, А. В. Наследственный фонд: общая характеристика / Маркова А. В. // Молодой ученый. – 2019. – № 45 (283). – С. 140 – 142.
33. Мартынов, Ю. А., Федчун, А. В. Некоторые проблемы российского законодательства о наследственном фонде / Ю. А. Мартынов, А. В. Федчун // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2018. - № 1(29). – С.71 – 75.
34. Найдёнова, М. Н. К вопросу об особенностях правового статуса наследственного фонда / М. Н. Найдёнова // Гражданское законодательство РФ: современное состояние, тенденции и перспективы развития. – 2018. – С. 95 – 98.
35. Наследственный фонд: зачем он нужен и как будет работать в России [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://pravo.ru/review/view/143523/>.
36. Петров, Е.Ю, Ренц, И. Г. Развитие российского наследственного права / Е.Ю. Петров, И.Г. Ренц // Закон. – 2017. – № 6. – С. 44 – 50.
37. Путинцева, Е.П. Распоряжения на случай смерти по законодательству Российской Федерации и Федеративной Республики Германия: монография / Е. П. Путинцева. – М.: Статут, 2016. – С. 160.
38. Серова, О. А. Наследственный фонд в российском праве: перспективы реализации новой модели наследования / О. А. Серова // Проблемы гражданского права и процесса. – 2018. – С. 194 – 204.
39. Смирнов, С. В. Актуальные вопросы совершенствования наследственного права / С. В. Смирнов // Нотариальный вестник. – 2015. – № 11. – С. 6.
40. Турбина, Е. В. Правовые предпосылки внедрения института наследственного фонда в гражданское право России / Е. В. Турбина // Молодой ученый. - 2018. - № 49. - С. 180 – 182.

41. Тюкавкин-Плотников, А. А. Наследственные фонды как субъекты наследственных правоотношений / А. А. Тюкавкин-Плотников // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран. – 2018. – С. 302-306.
42. Фатихова, Л.М. Наследственный фонд как способ управления имуществом / Л. М. Фатихова // Наука и образование третьего тысячелетия. – 2018. – С. 79 – 81.
43. Харитонова, Ю. С. Наследственный фонд / Ю. С. Харитонова. – М.: Статут, 2020 – С. 56.
44. Цатурян, С. С. Наследственные фонды: новый институт наследственного права РФ / С. С. Цатурян // Приоритетные направления науки и образования. – 2019. – С. 102 – 104.
45. Чистобаева, В.И. Наследственный фонд как новый способ обеспечения сохранности имущества наследодателя / В. И. Чистобаева // International scientific discoveries 2018. – 2018. – С. 171-174.
46. Шатковская, Т. В., Жуковская, А. А., Кочергин, П. В. Наследственные фонды в России: проблемы законодательного регулирования / Т. В. Шатковская, А. А. Жуковская, П. В. Кочергин // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2019. – № 11 (114). – С. 90 – 93.
47. Щенникова, Л. В. Наследственный фонд как новелла российского гражданского права / Л. В. Щенникова // Наследственное право. – 2017. – № 4. – С. 4 – 7.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт

институт

Кафедра гражданского права

кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

КФ - Н. Ф. Качур
подпись инициалы, фамилия
« 26 » июня 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01. Юриспруденция

Наследственный фонд как юридическое лицо

тема

Руководитель

КФ - 26.06.2020
подпись, дата

доцент, к.ю.н.

должность, ученая степень

Н. Ф. Качур

инициалы, фамилия

Выпускник

В. В. Тирских 26.06.2020
подпись, дата

В. В. Тирских

инициалы, фамилия

Красноярск 2020